Этика войны и мира: история и перспективы исследования

Коллективная монография Научно-учебной группы по изучению философии войны

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2016

Печатается по решению Ученого совета факультета гуманитарных наук « Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Этика войны и мира: история и перспективы исследования / отв. ред. Кашников Б.Н. — СПб.: Алетейя, 2016. — с.

ISBN …

Коллективная монография посвящена одной из фундаментальных проблем этики – определению возможности нравственного ограничения войны. В XXI в. ввиду диверсификации политического пространства, развития различных видов глобализации и интеграции, а также усиления значения ассиметричных сил требуется провести ревизию философских традиций войны и подвергнуть критическому анализу сам концепт войны. в то же время, решение поставленной задачи невозможно без обращения к истории идей и понятий. Настоящее исследование представляет собой результаты работы по структурированию философских интерпретаций проблемы вооружённого столкновения, выявлению механизмов понимания войны и вражды в истории политической философии, этики, философской антропологии и истории, а также вопросу практического применения теоретических концепций к конфликтам современности для их этического или правового сдерживания. Особое значение уделено при этом темам справедливости войны, её дискурсивному конструированию, вопросам формирования образа врага и вражды. Монография адресована широкому кругу читателей – философам, историкам, специалистам по международным отношениям и международному праву, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами философии войны, этики, истории философии и политической теории.

Руководитель проекта – Кашников Б.Н.
Авторский коллектив: Кашников Б.Н., Кудряшова В.К., Куманьков А.Д., Любимов С.Е., Мефтахудинов К. П., Михеев В. Ю., Мурзаева А.А., Никитина С.В., Сидорова М.А., Устьянцев Р.А.
Под редакцией: Кашников Б.Н. и Куманьков А.Д.

Монография подготовлена в ходе проведения исследования (№ 15-05-0069) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2015 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

УДК 172.4
ББК 87.7

© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2016

А.А. Мурзаева

ГУГО ГРОЦИЙ КАК ТЕОРЕТИК НИДЕРЛАНДСКИХ ЭКСПАНСИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА[1]

Ключевые слова: Гуго Гроций, колониальная политика, международное право, справедливая война.
Keywords: Hugo Grotius, colonial policy, international law, just war.

В эпоху Великих географических открытий Старый свет столкнулся не только с неизведанными просторами и их жителями, но и с новыми политическими проблемами. Переделы сфер влияния в открытых землях неизбежно повлекли за собой новые войны в Европе. Неожиданным образом к конфликту пришли державы, прежде несравнимые по мощи, экономическому и политическому развитию с остальными. Так, входящая в состав Испанского королевства республика Соединенных провинций пробыла в состоянии войны за свою независимость (она оказалась под властью Габсбургов в 1581 году по личной унии) 80 лет , однако война не помешала Нидерландам окрепнуть и превратиться в одну из самых влиятельных колониальных империй Европы.

Не только экономические и военные успехи Нидерландских провинций ковали имидж страны на мировой арене, но и политическая и правовая мысль, в частности с помощью «Солнца Голландии» Гуго Гроция. Именно он написал труд, ставший базой для международных отношений Нового времени, открывший новую эру дипломатии.

В данной статье будут рассмотрены две позиции. С одной стороны, возможно, что политические взгляды Гуго Гроция и его концепция войны не были исключительно теоретическими конструкциями; их появление связано с необходимостью решить конкретную практическую задачу: обосновать право Нидерландов на активную экспансионистскую деятельность в первой половине XVII века. В то же время, может быть иначе: обладая претензией на объективность в правовом отношении теория Гроция использовалась политиками и торговцами Соединенных провинций для обоснования своего права на экспансию.

В большей степени колониальная борьба шла не за территории, а за морские торговые пути, таким образом флот становился важнейшим атрибутом великой державы. Вместе со вступлением в силу Двенадцатилетнего перемирия на арену колониальной борьбы вступает республика Соединенных провинций. В не имевшем правовых оснований на место в монопольной морской торговле новом государстве широкое распространение получило пиратство.

Гроций считал своим долгом отстаивать интересы родного государства как во внутренней, так и во внешней политике. От успеха нидерландских Ост-Индской и Вест-Индской кампаний зависел международный статус и процветание Соединенных провинций. Политика свободной торговли и судоходства рассматривалась Гроцием как антигабсбургская [8, с. 387]. Отсюда ясно, почему борьба за свободное море для голландца было приоритетным направлением развития его идей.

Однако, и другие европейские государи не стеснялись использовать тексты мыслителя в личных целях. По большей части, в борьбе с Габсбургами и в качестве основания создавать свои торговые кампании, подражая Ост-Индской кампании Нидерландской республики.

Для более полного представления ситуации, предлагаем рассмотреть первое дело, в котором сам Гроций выступал в качестве адвоката со стороны Нидерландской республики. Оно получило широкую огласку и создало прецедент. Дело обстояло так: в сингапурском проливе португальская каррака «Санта Катарина», груженая китайским фарфором, была захвачена в 1603 году Якобом ван Хемскерком, груз увезен в Голландию и распродан на аукционах. Пиратский захват вряд ли добавлял успеха в международных отношениях Голландской

[1] Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№ 15-05-0069) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2014-2015 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

торговой кампании. Это не самое богоугодное дело повлекло за собой народное недовольство в Соединенных провинциях, и для признания законности действий адмиралов был привлечен молодой юрист Гуго Гроций. Тогда мыслитель со свойственным ему острым чувством ответственности серьезно подошел к делу, написав «De mare liberum» («О свободном море»), который позже вошел в труд всей его жизни «De jure belli ac pacis» («О праве войны и мира»). Он обосновал пиратские захваты как войну за справедливость [1, с. 47]. «Свободное море» было опубликовано немного позже, чем создано, под анонимным авторством, но все знали кто автор.

В теории голландца справедливость берет начало из пользы. Она составляет так же основу общежития людей и поэтому «целиком состоит в воздержании от посягательства на чужое достояние» [2, Пролегомены, XVI, XLIV]. Продолжая античную традицию, Гроций отождествляет понятия права и справедливости. Первоначально, он разделяет право по свойствам действия на два вида право господства и право равенства (Аристотелевская уравнивающая справедливость). Первое обозначает отношения между господствующими и повинующимися, а последнее – между равными. Далее следует деление по качеству: право на способность (право на действие с владением) и на соответствие (право, в силу которого можно владеть чем-то). Способность, в свою очередь он делит на власть, собственность и право требования. Из этих разделений мы видим, что споры, с точки зрения голландца, возникают на основе притязаний одного человека (народа, государства) на право других. Право на спор есть справедливый спор, так и право на войну есть справедливая война. Справедливость восстанавливается наказанием [7, с. 263 – 271].

Свое мнение по поводу пиратской деятельности и других морских неурядиц Гроций подробно изложил в трактате «Свободное море», который в доработанном виде стал частью труда всей его жизни «Три книги о праве войны и мира». Море, по его мнению, обладает тремя свойствами, не присущими сухопутным территориям, и которые препятствуют овладеванию им: текучесть, подвижность и неограниченность. Море, во-первых, «столь обширно, что может быть достаточно для любого пользования всех народов», во-вторых, «тела текучие не допускают сами по себе разграничения», однако, ограниченными водоемами владеть можно (болота, озера, реки) [2, KII, ГII, §III, 2]. Стало быть, естественный закон нарушала португальская сторона, на что Нидерланды могли справедливо ответить войной, выраженной пиратским грабежом.

По мнению Гроция, войны ведутся либо в защиту своих интересов, либо чужих, либо для приобретения рабов и подданных [2, KI, ГV, § I – III]. Концепция справедливой войны разработана Гроцием для оправдания некоторых форм военных действий, проистекающих из естественных прав человека. Справедливой войной может называться та война, которая не противоречит естественному праву, и начинаются такие война только в ответ на правонарушение.

Отсюда мы перейдем к, связанной с войной, частной собственности. Гроций не был противником частной собственности [9, с. 40]. Он пишет, что первобытное общество не знало частной собственности, люди потребляли то, что хотели и сколько нужно – состояние «простоты». С развитием общественных отношений, в том числе торговли и ремесла, потребность в потреблении благ росла, и возникновение неравенства побудило людей перейти к частной собственности. А далее следует создание государства, которое призвано защищать ее. Следовательно, общежитию противоречит несправедливая война, так как последняя нарушает чужое право. «Справедливым называется именно воздержание от чужого» и «наказание тех, кто первым творил несправедливость, совершая противоправные деяния» [4, с. 231].

Новое время задало новые тенденции в теории войны. Если ранее основой выступала церковь, то теперь абстрактные религиозные рекомендации, такие как объединение христианских народов ради войны с иноверцами Аврелия Августина, уступают место политически ориентированным концепциям, основанным на реалиях времени [5, с. 227].

Причинами войн являются споры. Споры, как было сказано ранее, возникают на основе притязаний одного человека (народа, государства) на право других, но эти споры могут стать причиной войны, вылившись в конфликт, а могут и не стать. Возможность разрешения спора миром или войной решается с помощью права. «Нет иного судьи в этих делах, кроме разума и справедливости» [3, с. 67].

Исходя из того, что возможным решением спора может быть суд, мы обнаруживаем наличие права, причем права нормативного, писанного – закона, - руководствуясь которым суд разрешает внутригосударственный спор. Что же касается отношений международных, следуя за Гроцием, мы сталкиваемся с отсутствие писанного права, но право неписанное есть. «Право

здесь означает ни что иное, как то, что справедливо» [2, KI, ГI, §III, 1]. «Невозможно не только согласиться с измышлением некоторых, будто во время войны прекращаются все права, но и даже не следует ни начинать войну, ни продолжать начатую войну иначе, как соблюдая границы права и добросовестности» [2, Пролегомены, XXV].

По сути, он пользовался правом, которое сам же и изобрел. Его аргументы были вполне логичны, с точки зрения современности, но исследователи ему в укор ставят вольные интерпретации и странную манеру использования цитат из Библии, из текстов мыслителей.

Уже после появления «Трех книг…», располагая значительными богатствами, требующими правильных вложений, голландские купцы начали активно вытеснять конкурентов с основных колониальных позиций. Так, они заполучили Молуккские острова, параллельно осваивая Западную Африку и Южную Америку, обеспечивая себе торговые маршруты [6, с. 10-11].

Известно, что Гроций в 19 лет получил должность придворного историографа Голландии – факт, который дает нам основания предполагать наличие предвзятости в политико-правовых идеях мыслителя, так как он мог пропагандировать их на государственном уровне. Значит ли это, что голландец написал заведомо прикладной трактат? Да, но с целью разрешить существующие конфликты в сфере торговли, чем подразумевая защиту будущей агрессивной политики Соединенных провинций. Как минимум, это противоречит его взглядам на решение проблем применением оружия, как максимум, одно дело быть официальным идеологом, другое – разрешать применять насилие. Он спорил со всеми, кто уличал его страну в захватах во время торговых кампаний, он был лучшим пропагандистом своей республики.

Гроций утверждает, что монархи не имеют права самостоятельно, не считаясь с правом, принимать решение о вступлении в войну. Право, а главным образом, право народов, обладает верховенством над государями (даже Бог, по его мнению, действует в соответствии с правом), вопреки мнению многих мыслителей и политиков (в частности Макиавелли). И в отличие от своего современника Альберико Джентили, Гроций не поддерживал европейских монархов в ведении войн, так как он был свидетелем зверств войны, где эти самые монархи стояли на своих, по его мнению, исключительно личных интересах [4, с. 228-229]. Так, многие правители государств Северной и Западной Европы, после его побега из тюрьмы в 1621 году, мечтали заполучить его к себе вместе с бесценным владением искусством государственного и коммерческого управления [8, с. 387].

Отсюда, мы приходим к выводу о том, что «Три книги о праве войны и мира» появились в нужное время, удачно оказавшись полезными Нидерландам в экспансионистских намерениях в отношении других стран, но написаны они были для помощи в решении конфликтов, возникающих у республики во время торговых кампаний. Новое международное право стало основой для новой политики.

Литература

1. Волков С.Ю. Политико-правовые аспекты Англо-Голландской колониальной борьбы на рубеже XVI – XVII вв. // Научно-технические ведмости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. Международные отношения. 2015. № 2 (220).

2. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. (Под общей редакцией профессора С. Б. Крылова, С. Б. Крылов. Предисловие, 1956 г., А. А. Желудков. Вступительная статья, 1956 г. Пер. Сакетти А.Л.).

3. Казарин А.И. Гуго Гроций как политический мыслитель. Вестник истории мировой культуры // Вестник истории мировой культуры. 1958. №6.

4. Дидманидзе У. Т. Вклад Гуго Гроция в развитие концепции о "справедливой войне" // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. 2014. № 1.

5. Волков С.Ю. Развитие доктрины справедливой войны в эпоху раннего нового времени // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 3.

6. Волков С.Ю. Влияние Нидерландской революции на европейскую колониальную политику в конце XVI – первой половине XVII вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2003. №1

7. Козлихин И.Ю. Гуго Гроций // Правоведение. 1999. № 4.

8. Martine Julia van Ittersum. The long goodbye: Hugo Grotius' justification of Dutch expansion overseas, 1615–1645 // History of European Ideas, 36:4, 2010, 386-411

9. Кленнер Г. От права природы к природе права: Пер. с нем. / Под ред. Б. А. Куркина; Вступ. ст. Л. С. Мамута. М. 1988.

Аннотация: данная статья посвящена исследованию теории справедливой войны основателя международного права Гуго Гроция и её отношения к практике обоснования Нидерландских экспансий XVII века. Присутствует подробное изложение концепции справедливой войны, раскрывается содержание предложенных Гроцием категорий справедливости вооружённого конфликта. Автор статьи анализирует степень практической значимости трактата «О праве войны и мира».

Сведения об авторе: Мурзаева Анжелика Анатольевна, 3 курс Факультета гуманитарных наук, ОП «История» НИУ ВШЭ.